Я думала, что через три года я наконец привыкну к этому, но каждый раз, когда я смотрела в зеркало, я все еще поражалась незнакомой женщине, которую видела.

Ее волосы ниспадали на плечи каскадом из спиральных золотых нитей. Ее глаза были сияющими голубыми озерами. Ее упругие щеки и нежные губы ни в малейшей степени не напоминали мое первоначальное лицо. Единственными вещами, которые имели отдаленное сходство моими двумя телами, были мои длинные волосы и хрупкая фигура.

Когда я была ребенком, я всегда была чувствительна к тому, что я выгляжу иначе, чем другие дети, что окружали меня. Но, как ни странно, сейчас бывали моменты, когда я скучала по своему старому телу.

— Моя прекрасная дочь, — сказал отец с теплой улыбкой, притягивая меня к себе и обнимая.

Мне было восемнадцать лет. По меркам этого мира я была вполне взрослым человеком, но ко мне все еще относились как к ребенку в большинстве случаев. Например, Чезаре всегда сажал меня к себе на колени и гладил по голове, как будто я была каким-то домашним животным.

— Ты будешь замечательной невестой, моя дорогая. Север будет любить тебя.

— Отец...

— О, не нужно расстраиваться. Не плачь, моя дорогая. Мы не будем разлучены навсегда.

Во всяком случае, я хотела бы, чтобы это был последний раз, когда мы виделись. Конечно, я плакала, хотя, в конце концов, это было частью моего образа.

Отец усмехнулся, увидев мое нежное лицо, залитое слезами.

— Я буду скучать по вам всем.

— Мы тоже будем очень скучать по тебе, моя дорогая. Я бы послал твоего брата сопровождать тебя в поездке, если бы мог. Но, к сожалению, сейчас это невозможно.

Как я была благодарна, что это было невозможно. Было достаточно страшно видеть, как гости с Севера наблюдают за нашей семьей, словно стервятники. Неужели отцу действительно было наплевать на слухи, которые они распространят обо мне и Чезаре?

— Эй! Я не могу принять эту чушь! Неужели я единственный, кого это расстраивает? Черт!

— Энцо.

— Вот ведь… Иди сюда, глупышка!

Энцо, который пинал землю и дулся в одиночестве, крепко обнял меня. Несмотря на вспыльчивый нрав Энцо и весь вред, который он мне причинил, я никогда не чувствовала себя неловко рядом с ним. В каком-то смысле он действительно был единственным нормальным человеком в этой семье.

— Я буду скучать по тебе.

— И я тоже буду скучать по тебе, глупышка.

Все еще ворча, он сжал меня в объятиях так крепко, что я едва могла дышать.

Когда он обнял меня, Чезаре, который наблюдал за нами, подошел и протиснулся между нами.

— Хватит, Энцо, мы не хотим ее задушить.

Шесть месяцев.

Было неясно, что произойдет после этого, но в одном я была уверена: я не пролью ни слезинки, если Чезаре в конце концов умрет.

Даже если бы вся семья Борджиа была убита, я не уверена, как сильно бы расстроилась из-за этого.

— Руби.

Чезаре поглаживал мои залитые слезами щеки тыльной стороной руки. От его прикосновений по моему позвоночнику прокатывались волны холодной дрожи. Я чувствовала, как его глаза смотрят внутрь меня, словно две гадюки, пытающиеся задушить.

Именно этих гадюк я и боялась. Они были теми, кто напугал меня, заставив подчиниться Чезаре. Во многом он напоминал мне моего старшего брата из моей прошлой жизни.

— Чезаре, ты должен навестить меня, хорошо?

— Конечно. Я обещаю. Постарайся вести себя хорошо до тех пор, окей?

«Как забавен иногда человеческий инстинкт выживания…»

Вот что я думала о себе в тот момент.

Несмотря на то, что я перенеслась в еще более несчастную жизнь, чем моя предыдущая, я все еще делала все, что было в моих силах, чтобы выжить. Забавно, правда?

* * *

Хотя жители Юга считали иначе, на Севере действительно была хорошая погода, если не считать непрекращающиеся дождь и снег.

Летом ярко светило солнце, и погода не была чрезмерно жаркой или влажной, как на Юге. Проблема заключалась в том, что лето было единственным временем года, когда вы могли видеть солнце.

Каждые три года границы страны открывались, и солдат из соседних земель приглашали принять участие в грандиозном дуэльном турнире.

В ясные солнечные летние выходные толпы детей собрались, чтобы посмотреть, как стонущие, покрытые пылью мужчины сражаются.

Лорд Иван посмотрел на своих сверстников одновременно с жалостью и презрением, а затем подошел к мужчине, ведущему их.

— Могу я поговорить с тобой секунду?

Мужчина уронил меч на землю и снял шлем, опустив голову.

Его острый подбородок и длинные ресницы были нежными, почти ангельскими, что резко контрастировало с горячим взглядом его алых глаз. Его лицо блестело, покрытое потом, а угольно-черная броня была вся в пыли. Будучи ростом около двух метров, он был похож на демона, только что выползшего из преисподней.

***

http://tl.rulate.ru/book/96827/1673852